

Михаил Жванецкий

И о политиках...

Вот уже четыре года в каждом альманахе мы публикуем на открытии номера эссе Михаила Михайловича Жванецкого, которые он дарит альманаху. Чаще всего о рельефе нашей жизни, вызывающей изумление всего человечества. Но не только. С какой радостью мы прочитали, а затем опубликовали рассказы о братьях наших меньших – котам и собаках! С каким интересом мы читали его предисловие к бессмертному Швейку! А уроки мудрости, от отца – сыну...

И вот новый для нас аспект творчества. В этом номере наряду с психологическим, чеховским рассказом «Рита» (в разделе прозы) мы знакомим читателей с воспоминаниями и размышлениями о политических деятелях, тех, чьи голоса в 1991 году и определили независимость бывших советских республик. Это эссе о Б.Н. Ельцине и предисловие к первому тому трудов Е.Т. Гайдара.

Обернемся и посмотрим назад, чтобы трезвее видеть, что впереди.

Евгений Голубовский

О Борисе Ельцине

Борис Николаевич Ельцин первый и последний руководитель государства, кто для свободы в России пожертвовал собой.

Он в этой стране был президентом, который терпел, а не наслаждался.

Да, он мог и выпить, как я могу, как все мы можем.
Как любой, попавший в эту беду, в эти жернова.

Когда только интуиция помогает тебе разобраться в своём окружении и принимать решения самому, поверх советчиков.

Каким растрёпанным, измученным он выходил к парламенту. У него же парламент состоял из советских людей. Можно представить себе этот парламент. Это были первые советские люди, которые должны были выражать своё мнение.

А у них его не было, кроме агрессивности.

Борис Николаевич Ельцин что такое свобода показывал на себе.

Измученность и страдание человека, который стал первым свободным в абсолютно несвободной стране.

Кто-нибудь видел страдание на лице Сталина?

От Сталина страдала страна.

А Борис Николаевич страдал от страны.

И последний шаг к свободе последнего свободного президента – это схема операции на сердце. В газетах появился президент в разрезе. Можете себе представить, чтобы это было до него или после него?

Последний урок свободного президента в этой несвободной стране.

Это после всех «Кукол», после всех сатириков и пародий. Вот такой затихающий звук трубы.

Я уже молчу о говорящей жене. Первой и последней говорящей жене президента этой страны.

О говорящей дочери. Мы впервые не только увидели, но услышали семью нашего президента.

Остальные молчали и молчат до сих пор, держась за сумочки.

Он удивительно смеялся. Вот, например, ему довелось как-то награждать меня. Я сказал, что впервые вижу, как не председатель похоронной комиссии предыдущего президента, а избранный президент, новый, меня награждает.

Он беззвучно хохотал, прикручивая орден к пиджаку.

Это о чём говорит? Это обо всём говорит.

Как и то, что он вставал раньше всех и брился в темноте, чтобы не будить свой лётный экипаж.

Это о чём говорит? Это обо всём говорит.

Мы встретились под лестницей в Доме кино.

Я сказал: «Борис Николаевич, вот мы с вами познакомились. Я сейчас хочу привести – там, наверху в зале, сидит вот эта вся демократическая общественность, там писатели есть, артисты... Можно я приведу их и познакомлю с вами?»

А вы ждите».

Он сказал: «Я буду здесь ждать».

И ждал меня под лестницей.

Он стоял под лестницей и ждал.

Это опять-таки о чём говорит? Это обо всём говорит.

Это он первый сказал: «Мне пора уходить. И я ухожу».

И он ушёл.

Думаю, второго такого не будет.

Предисловие

Е.Т. Гайдар. Собрание сочинений. Том I

Стыдно за себя.

Ты пользуешься результатами этой великой жизни.
Этого великого дара предвидеть и предчувствовать.
Стыдно видеть на тротуарах нестоптаные ботинки.

На мостовой прекрасные машины.

В магазинах и ресторанах слышать: «Заходите!
Будем рады!».

И еда, еда...

Её так много, что развивается безвкусица в театре и на экране. Одежды так много, что обсуждается каждый поясик или оттенки баклажанного цвета дамского пальто.

По телевидению несчётные потоки завтраков и обедов, вызывающие раздражение отсутствием серьёзных проблем.

Конкурсы сыров, медов, диет.

Рецепты похудения и здоровой жизни.

Обсуждения, как обставить дом, квартиру.

Как уменьшить скопления машин...

Господи! Вот вам наши проблемы, наши банкеты, наши речи и юмор, пустой, как стол после банкета.

Казалось бы, где страдания? Где мудрость?

Где массовые стройки с обедом: хлеб и бутылка молока?

Где фильмы о весёлых поездах на целину? С луковичками, заgrimированными под яблоки. Чтоб актёры не ели, но могли откусить.

Где умные головы, выбивающие в командировках дефицит?

Где такой массовый романтический уход из жизни в 58 лет?

Это всё есть в этой книге, но уже нет в нашей жизни.

Последний голод.

Последняя нищета премьеры.

Нам теперь остаётся только проклинать глупую развлекуху телевидения, книжные фантазии, подрывы благополучных благополучными, попытки внести кровавое разнообразие в долгие каникулы.

Кому теперь стыдно пригласить иностранца в Москву?

Кто стесняется своих сорока долларов в Париже?

Пропало наслаждение заграничной литературной жизнью в запертой голодной стране.

Под этой обложкой человек, который своей короткой жизнью продлил жизнь людей в этой стране, наполнил аптеки.

Освободил нас от доставания самого насущного.

Эти проблемы ушли из квартир и перешли в кабинеты.

Проблемы перестали быть унижительными.

Появилась борьба с коррупцией, которой мы гордимся.

Борьба с хранением денег в чужих банках.

Отслеживание нетрадиционной любви и тяжёлая схватка с геями.

Мало ли что возникает у сытых людей.

Даже войны.

Под этой обложкой человек, который впервые в СССР не обманул, дал каждому то, что тому смертельно недоставало – человеческое существование.

Он сделал наш язык переводимым, книги понятными, нас – гражданами мира.

Заплатил очень дорого.

Заплатил атмосферой ненависти, непонимания вокруг себя.

Вот всё, что он получил при жизни и получает до сих пор.

Сегодня идёт очень результативная борьба за возвращение прошлого.

За возвращение женщин в литейные цеха.

Хороших новостей в программу «Время».

И в оборону, оборону, оборону...

Видимо, низы сошлись с верхами.

Когда есть главное, хочется чего-то ещё...

Конечно интересно, как будет выглядеть советская власть в новой России!

Настолько трудно себе её представить снова в этой стране, как представить висячий замок на компьютере.

Гениальный человек дал миру планшет.

Наш гениальный человек дал нам всё остальное.

Разница между ними только в том, что наш рисковал и до сих пор рискует своей жизнью.

Может, потому, что многим стыдно за себя.

Да, наши уехавшие выглядят счастливыми.

Но наши оставшиеся перестали быть несчастными!

Всё!

Я ему рассказал о нас.

А сейчас он расскажет нам о себе.

